ОТЗЫВ
официального оппонента – доктора филологических наук, доцента Анненковой Ирины Васильевны – о диссертации Красновой Татьяны Ивановны «Феномен оппозитивности газетного дискурса русского зарубежья 1917-1920 (22) гг.», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 - Русский язык

Влиятельность медиадискурса в современной культуре трудно переоценить. Недаром мы сегодня говорим о медиацентричности культуры, об уходе ее от литературоцентризма. Медиатизация жизни человека произошла не вдруг – это был длительный путь, путь постепенного завоевывания средствами массовой информации умов и душ людей – массового адресата. Процесс этот был многоступенчатый и многофункциональный, но одно ясно, что главным инструментом традиционных СМИ всегда оставался язык, во всем его речевом многообразии. Именно языковая реальность традиционной газеты – та матрица, которая постепенно подстраивала под себя картину мира адресата. И сегодня мы видим, что эта картина мира очень часто полностью или почти полностью совпадает с медиакартиной мира.

Выявление механизмов конструирования медиакартины мира как квазиреальной картины мира – одна из насущных задач в изучении медиадискурса. Причем здесь важно выявить как частные приемы, характерные для конкретных изданий, так и типологические характеристики, которые могут быть эксплицированы на весь медиадискурс и на все виды медиатекста как особой разновидности текста.

В этом смысле диссертация Татьяны Ивановны Красновой «Феномен оппозитивности газетного дискурса русского зарубежья 1917-1920 (22) гг.» обладает несомненной актуальностью. Однако актуальность этой работы не исчерпывается лишь его лингвистической компонентой. Оно актуально и

ново для таких наук, как история отечественной журналистики и эмигрантология. Это связано прежде всего с переосмыслением структуры, места и роли эмигрантской газетной журналистики русского зарубежья 1917-1922 гг. в культурной жизни Европы и Азии в XX веке. Журналистика русской эмиграции конца 1910-х – начала 1920-х гг. до сих пор рассматривалась лишь в контексте европейской диаспоры, с акцентом на французские и, в меньшей степени, немецкие издания. Т. И. Краснова расширяет «эмигрантское поле» и анализирует газеты, выходившие не только в крупнейших европейских центрах русской эмиграции (Париж, Берлин, Прага), но и на ее периферии (Швеция, Польша, Эстония). Привлечены также издания, выходившие в Китае, в США, в Аргентине. Можно с уверенностью сказать, что исследования журналистского дискурса русской эмиграции такого масштаба в отечественной науке еще не предпринимались.

Сразу же отметим, что уже сама структура диссертации прекрасно отображает названные нами два направления новизны и актуальности работы. Раздел I «Теоретические основы изучения дискурса о России в газетах русского зарубежья 1917-1920 (22) гг.» и две его главы («Дискурсно-когнитивный анализ и понятие оппозитивного дискурса эпохи кризиса» и «Проявление ментально-речевого механизма оппозитивности в газетном дискурсе русского зарубежья») – это полномасштабная теория газетного дискурса в целом и газетного дискурса русского зарубежбя в частности, а также оппозитивности как его ключевой характеристики. Вторую главу можно даже образно назвать семантикой и грамматикой оппозитивности газетного дискурса. Раздел II «Оппозитивная формация и специфика дискурса о России в прессе разных стран русского зарубежья 1917-1920 (22) гг.» – это уже вклад собственно в медианауки, особенно в их историко-культурологический сегмент: в изучение русской эмигрантской печати периода Первой мировой и Гражданской войн.

В диссертационном исследовании Т. И. Красновой представлен взгляд на газетный дискурс как на многослойный и полифункциональный объект исследования. Эта многослойность выражается прежде всего в структуре газетного идеологического дискурса: внешнего поля газетного идеологического дискурса (историко-социального, культурного, идеологического контекста) и внутреннего поля идеологического субъекта дискурса (его когнитивно-психологического модуса). Такое понимание газетного дискурса, на наш взгляд, одновременно и уточняет, и расширяет современную теорию медиадискурса.

Диссертация Т. И. Красновой демонстрирует целостную, внутренне стройную научную концепцию осмысления газетного дискурса в контексте теории оппозитивности как теории конфликтогенной, или агональной, сущности газетной речи. Эта концепция формулируется автором на основе осмысления широкого научного контекста как отечественных, так и зарубежных исследований, что говорит о достаточно веской теоретической базе диссертации.

Теория оппозитивности раскрыта автором достаточно глубоко и показана в фокусе как экстралингвистических, так и собственно лингвистических параметров ее порождения, формирования и воплощения. Причем автор выводит эту категорию на уровень политико-идеологического и философского осмысления газетно-публицистического дискурса, что делает его работу в известной степени образцовой с точки зрения междисциплинарности современной науки.

Следует особенно подчеркнуть, что *теория оппозитвности*, разрабатываемая Т. И. Красновой, напрямую связывается ею с *теорией интенциональности* и *теорией модальности*. На наш взгляд, объединение исследователем этих категорий дискурса в качестве текстопорождающих и текстообразующих носит принципиальный характер и заслуживает самой высокой оценки. Именно такой взгляд ученого закладывает основы нового подхода и целостной концепции структурно-смыслового моделирования

дискурса в целом, и газетного дискурса в частности. В связи с этим можно говорить о высокой теоретической значимости данного диссертационного исследования Т. И. Красновой.

Диссертационное исследование отличает свободное владение автором всей литературой вопроса, логичностью и последовательностью изложения, продуманностью структуры. Диссертанту удалось четко провести избранные методологические принципы через все свое исследование, сделав его цельным и внутренне непротиворечивым, что свидетельствует о научной зрелости его автора.

Материал и методы исследования адекватны поставленным автором работы целям и задачам.

Выносимые на защиту положения отличаются новизной и отражают основную суть диссертационного исследования.

Хотя естественно, что такое масштабное исследование в некоторых своих фрагментах не может не вызывать вопросы или даже критические замечания.

1. В работе встречаются два понятия *формация дискурса* и *дискурсная формация*. Формация дискурса определяется как «показатель стабильного функционирования конструктивного принципа с его предназначением оформлять идеологические “поручения” говорящих с их намерениями создавать актуальные тексты» (стр. 439). И вся работа посвящена именно оппозитивной формации дискурса, которая рассматривается «как способ существования проблемно ориентированной идеологии оценки в сфере публицистики. Оппозитивная формация связана с обозначением аспектов какой-либо проблемы и акцентированием смысла сообщаемого в заданном идеологией направлении» (там же). Автор проводит неоднократные замены этого понятия, которое у него четко дефинировано, на другое – дискурсная формация, по умолчанию, делая его синонимичным первому. Между тем, в

современной неориторике под дискурсной формацией понимается «такая фундаментальная система, которая определяет исторически значимую дискурсивную практику» (В. И. Тюпа). Продолжим цитирование: «Дискурсную формацию можно определить как организацию коммуникационного пространства социальной жизни посредством базовой конфигурации инстанций метасубъекта, матаобъекта и метаадресата всех дискурсов, возможных в рамках данной формации. Иначе говоря, это система риторических компетенций, определяющая параметры коммуникационного поведения (производства и восприятия текстов), отвечающего исторически актуальному состоянию общественного сознания, его культурообразующей ментальности. Она охватывает различные креативные и рецептивные стратегии, бытующие в данном строе культуры, и обеспечивает возможности взаимопонимания коммуникантов». Исследователи выделяют роевую, нормативно-ролевую, дивергентную и конвергентную дискурсные формации. Все они стадиально привязаны к конкретным культурно-историческим эпохам, обладают специфическими картинами мира и креативными компетенциями. То есть мы видим, что категория дискурсной формации шире, чем категория формации дискурса. Нам кажется, что такая вольная подмена двух терминов не совсем корректна, и мы можем ее объяснить отсутствием в списке литературы трудов В. И. Тюпы и Г. Г. Хазагерова.

2. Это и будет нашим вторым замечанием. Акцент на когнитивно-семантическом фокусе исследования, не позволил автору диссертации более смело использовать риторические наработки, хотя риторический подход, как один из междисциплинарных подходов, в работе есть – надо отдать этому должное.
3. Периферийность риторического подхода предопределила и некоторую небрежность в использовании понятий *концепт*, *топос*,

архетип. Почему, например, на стр. 119 *семья* выступает в качестве концепта, а уже на стр. 122 это архетип? Все-таки есть как терминологические, так и теоретико-дисциплинарные различия этих понятий. То же самое можно сказать и о некоторых оппозициях (например, *приятие/неприятие*, но не только). Все-таки следует говорить об оппозициях концептов, которые представляют термы топосов как бинарного риторико-культурного понятия. Но, повторяем, что природа такого расхождения нам понятна: она кроется именно в методологической доминанте когнитивно-семантического подхода.

4. Нам кажется, что исследование еще больше выиграло бы, если бы анализ дискурса всех газет русского зарубежья, представленных в диссертации, проводился бы по одному клише. Например, предложенная автором модель сценарно-тематической модели очень продуктивна в контексте интермедиальности дискурса СМИ. Но эта модель не применяется в отношении всех газет. Почему? Она великолепно сработала при анализе газеты «Голос труженика» (стр. 283-298). Более однородная маркированность анализа придала бы еще больше стройности данному исследованию.
5. И последнее. В списке литературы к исследованию такого масштаба хотелось бы увидеть больше работ на иностранных языках.

Подводя итог, можно утверждать, что высказанные замечания частного характера носят, скорее, дискуссионный и до некоторой степени рекомендательный характер и нисколько не влияют на общую высокую положительную оценку диссертационного исследования Татьяны Ивановны Красновой «Феномен оппозитивности газетного дискурса русского зарубежья 1917-1920 (22) гг.», которая отвечает всем требованиям п. 7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, предъявляемым к докторским диссертациям по специальности 10.02.01 –

русский язык, а ее автор, без сомнения, заслуживает присуждения ему степени доктора филологических наук.

Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации.

2 марта 2015 г.

Доктор филологических наук (специальности
10.01.10 – журналистика и
09.00.13 – философская антропология,
философия культуры),
доцент, профессор кафедры
стилистики русского языка
факультета журналистики
МГУ имени М. В. Ломоносова И. В. Анненкова

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
ЗАВ. КАНЦЕЛЯРИЕЙ
ПАСКЕВИЧ И.В.

125009, Москва, ул. Моховая, 9